
Хомячки
и тайна
квартиры №13
Юлия Стеник

Юлия Стени

Хомячки и тайна квартиры #13

«Автор»
2026

Стени Ю. С.

Хомячки и тайна квартиры #13 / Ю. С. Стени — «Автор», 2026

Фин и Фиона — самые обычные хомяки-джунгарики, которые живут в клетке у девочки Софии. Но однажды ночью они узнают страшную тайну: если до рассвета не разбудить волшебный кристалл «Сердце Дома», спрятанный в старом холодильнике, квартира начнёт забывать своих жителей. А значит, София забудет про своих хомяков навсегда! Чтобы спастись, Фин и Фиона сбегают из клетки. Им предстоит опасное путешествие по ночной квартире, встреча с ворчливым духом чайника, лоскутной Шуней из потерянных носков и ледяным Холодом. А по пятам за ними идут коварные крысы Шнырь и Белла и злая ящерица Маркус, которые мечтают усыпить кристалл и занять их место. Успеют ли маленькие хомяки спасти большую дружбу?

© Стени Ю. С., 2026
© Автор, 2026

Юлия Стени
Хомячки и тайна квартиры #13

Хомячки и тайна квартиры №13
Аннотация:

Фин и Фиона — самые обычные хомяки-джунгарики, которые живут в клетке у девочки Софии. Но однажды ночью они узнают страшную тайну: если до рассвета не разбудить волшебный кристалл «Сердце Дома», спрятанный в старом холодильнике, квартира начнёт забывать своих жителей. А значит, София забудет про своих хомяков навсегда!

Чтобы спастись, Фин и Фиона сбегают из клетки. Им предстоит опасное путешествие по ночной квартире, встреча с ворчливым духом чайника, лоскутной Шуней из потерянных носков и ледяным Холодом. А по пятам за ними идут коварные крысы Шнырь и Белла и злая ящерица Маркус, которые мечтают усыпить кристалл и занять их место.

Успеют ли маленькие хомяки спасти большую дружбу?

Глава 1. Тот, кто живёт в пылесосе

— Фин, проснись! — Фиона трясла брата за пушистый бок. — Проснись, у нас беда!

Фин перевернулся на спину, растопырил лапки и открыл один глаз. Второй открывать не стал — экономил силы.

— Фиона, — прошептал он, — если это опять про то, что я не убрал зёрнышки под колесом... Я уберу. Завтра. В обед. После сна.

— Смотри.

Фиона отодвинулась в сторону, и Фин наконец увидел.

Клетка стояла на подоконнике, как всегда. За окном — ночь, фонарь, лужа. Всё как обычно. Но на прутьях клетки, прямо над поилкой, сидела ящерица. Не двигалась. Смотрела.

Фин знал Маркуса давно. Тот жил в террариуме у батареи, грелся на камне и делал вид, что он тут главный. Но сегодня Маркус был не у себя. Сегодня Маркус был здесь.

И его глаза светились.

Не отражали свет фонаря — а именно светились. Тускло, зелёным, как индикатор на зарядке мамы Софии.

— Он что, батарейку проглотил? — прошептал Фин.

— Тише! — Фиона прижала лапку к его рту. — Слушай.

Из коридора донёсся шорох. Мягкий, крадущийся. Потом — скрип. Потом — шёпот, от которого у Фина шерсть встала дыбом:

— Белла, ты уверена, что они ещё там?

— Шнырь, я всегда уверена. Я же белая.

Хомяки переглянулись.

Крысы. В коридоре. Ночью. Когда София спит.

Фин похолодел. Он вдруг вспомнил, как днём, когда София насыпала им корм, Белла сидела на шкафу и смотрела сверху. Молча. Не мигая. Как будто считала.

— Фиона, — прошептал Фин, — а где Маркус?

Клетка была пуста. Ящерица исчезла. Только на прутьях осталась тонкая полоска слизи — след. И в этой слизи что-то блестело. Маленькое. Круглое.

Шестерёнка.

Фиона осторожно потянула её носом. Шестерёнка была холодной. И гудела. Тихо-тихо, как холодильник на кухне.

— Фин, — сказала Фиона очень серьёзно, — это не простая шестерёнка.

— А какая?

— Волшебная.

Фин хотел засмеяться. Правда хотел. Но не смог — потому что в этот момент из пылесоса, который стоял в углу комнаты, донёсся голос.

Тихий. Дребезжащий. Старческий.

— Хомяки. Слушайте меня внимательно. У вас одна ночь.

Фин и Фиона замерли.

— Кто... кто здесь? — пискнула Фиона.

Из пылесоса высунулась голова. Маленькая, мохнатая, с длинным носом и глазами, как две бусины. Существо отряхнулось, чихнуло и посмотрело на хомяков с таким видом, будто они его разбудили.

— Я — Пыль. Хранитель этой квартиры. Живу в мешке пылесоса, потому что там тихо и никто не трогает. Но сегодня, — он вздохнул, — сегодня всё изменится.

— Что? — хором спросили хомяки.

Пыль выбрался из пылесоса, сел на ковёр и сложил лапки на животе.

— У этой квартиры есть сердце. Кристалл. Он спрятан внутри старого холодильника — того, который мама Софии называет «антиквариатом». Если до рассвета кристалл не разбудить волшебным словом, квартира начнёт забывать своих жителей. Сначала часы пойдут назад. Потом вода потечёт вверх. А потом... — Пыль замолчал.

— Что потом? — прошептал Фин.

— А потом София забудет, что у неё есть хомяки.

Фиона охнула. Фин почувствовал, как у него подгибаются лапки.

— Но это ещё не всё, — Пыль посмотрел на них с жалостью. — Крысы знают. Они хотят, чтобы вы не вернулись. Белла и Шнырь хотят занять вашу клетку. А Маркус... Маркус хочет, чтобы кристалл уснул навсегда. Потому что когда кристалл спит, он может менять цвет и быть невидимым. И тогда он будет править квартирой. Один.

Фин сглотнул.

— А почему вы не разбудите кристалл сами?

Пыль покачал головой.

— Я не могу. Я слишком старый. И слишком пыльный. Кристалл слушает только тех, кто чист сердцем и быстр лапками. То есть — вас.

Он посмотрел на клетку. На прутья. На задвижку.

— Вы должны сбежать. Сегодня. Сейчас. Пробраться через квартиру, попасть в холодильник, найти кристалл и сказать слово. У вас есть время до первых лучей солнца.

Фин посмотрел на Фиону. Фиона посмотрела на Фина.

— А какое слово? — спросил Фин.

Пыль улыбнулся. И прошептал:

— «София».

Где-то в коридоре скрипнула половица. Ближе. Ещё ближе.

Шнырь и Белла шли к клетке.

— Решайте, — сказал Пыль и юркнул обратно в пылесос. — У вас минута.

Фин посмотрел на задвижку клетки. Потом на Фиону. Потом на темноту в коридоре.

А потом улыбнулся — той самой улыбкой, из-за которой они с сестрой уже трижды чуть не остались без ужина.

— Фиона, — сказал он. — Ты умеешь открывать замки?

— Я умею всё, — ответила она. — Держи шестерёнку. И не вздумай её грызть.

Фин подхватил шестерёнку. Она была тёплой. Как будто живой.

Он не знал, что будет дальше. Не знал, как они пройдут мимо крыс, как откроют холодильник, как разбудят кристалл. Но он знал одно:

София не должна их забыть.

Ни за что на свете.

Глава 2. Задвижка

— Минута, — прошептал Фин. — Он сказал — минута. Сколько это?

— Меньше, чем ты думаешь, — ответила Фиона. — Держи шестерёнку. И не грызи.

Фин взял шестерёнку. Она была тёплой — как будто только что из-под лампы. И гудела. Тихо-тихо, на одной ноте, как холодильник на кухне.

Фиона уже стояла у задвижки. Та была большая, металлическая, с маленькой дырочкой посередине. Хомяки её никогда не трогали — София открывала клетку сама, каждое утро, и закрывала на ночь.

— Как ты собираешься... — начал Фин.

Фиона вытащила из-за уха шпильку.

Фин моргнул.

— Откуда это?

— Нашла днём. Под диваном. София потеряла. — Фиона пожала плечами. — Я подумала: пригодится.

— Ты подумала, что шпилька пригодится?

— Я подумала, что всё пригодится. — Она вставила шпильку в дырочку. — Тише. Я слушаю.

Фин замолчал. Он смотрел, как сестра возится с замком, и краем уха слушал коридор.

Шорох. Скрип. Шёпот.

— Белла, а если они уже спят?

— Шнырь, если ты ещё раз спросишь «а если», я тебя укушу.

Фин сглотнул.

— Фиона...

— Не отвлекай.

— Фиона, они уже близко.

— Я знаю. — Она повернула шпильку. Что-то щёлкнуло. — Есть!

Задвижка дёрнулась и отъехала в сторону. Дверца клетки приоткрылась на ширину лапки.

— Выходим, — сказала Фиона. — Тихо. Как мышки.

— Мы не мышки.

— Сегодня мы мышки.

Фин протиснулся в щель первым. Лапки коснулись подоконника — холодного, гладкого, чужого. Он никогда не был снаружи. Ни разу. Клетка казалась ему огромной, а подоконник оказался... огромнее.

За окном горел фонарь. Лужа во дворе блестела, как ещё одна шестерёнка.

— Фин, не стой. — Фиона выбралась следом и прикрыла дверцу. — Надо закрыть. Чтобы они не поняли, что мы ушли.

— А если мы не вернёмся?

— Мы вернёмся. — Фиона щёлкнула задвижкой. — Обязательно.

В коридоре скрипнула половица. Совсем близко.

Хомяки прижались к подоконнику.

Дверь в комнату приоткрылась. В темноте показалась морда — серая, худая, с одним усом короче другого. Шнырь. За ним — белая, пушистая, с розовыми глазами. Белла.

Они вошли в комнату и остановились.

— Видишь? — прошептал Шнырь. — Спят.

— Не спят, — сказала Белла. — Притворяются.

Фин почувствовал, как у него холодеют лапки. Он посмотрел на Фиону. Та прижала палец к губам.

Крысы подошли к клетке. Белла встала на задние лапы и заглянула внутрь.

— Пусто, — сказала она очень спокойно.

Шнырь подскочил.

— Как пусто?!

— Так. Пусто. Дверца открыта. Задвижка сдвинута. — Белла повернула голову. — Они сбежали.

Шнырь заметался.

— Я же говорил! Я говорил, что они что-то замышляют! Я говорил!

— Ты говорил «а если они спят», — напомнила Белла.

— Это тоже было!

— Тихо. — Белла подняла лапу. — Они где-то здесь. Далеко не ушли. — Она принюхалась. — Чую. Хомяком пахнет. С подоконника.

Фин вжался в стену. Фиона потянула его за лапку — назад, за штору.

Штора была тяжёлая, плотная, с длинными складками. Хомяки юркнули в одну из них и замерли.

— Фин, — прошептала Фиона. — Слушай меня. Мы пойдём по шторе вниз. Потом — под диван.

Потом — на кухню. Понял?

— Понял, — прошептал Фин. — А если они нас увидят?

— Не увидят. Мы маленькие. Мы быстрые. И мы знаем квартиру лучше, чем они.

— Мы знаем клетку. Не квартиру.

— Сегодня узнаем.

Белла подошла к подоконнику. Её морда оказалась совсем рядом — Фин видел розовые глаза, белые усы, острые зубы.

— Шнырь, — сказала она. — Смотри. След.

Фин посмотрел вниз. На подоконнике, прямо у края, блестела тонкая полоска слизи.

След Маркуса.

— Они пошли туда, — сказала Белла. — К холодильнику. Как Маркус и говорил. — Она улыбнулась. — Значит, мы будем ждать их там.

Шнырь захихикал.

— Прямо у холодильника! Как мышки в мышеловке!

— Ты — мышь, — сказала Белла. — Я — крыса. И я — умная.

Она развернулась и пошла к двери. Шнырь потрусил за ней.

Дверь закрылась.

Фин выдохнул. Так сильно, что чуть не сдул штору.

— Они ушли, — прошептал он. — Они ушли!

— Они пошли к холодильнику, — поправила Фиона. — Это не то же самое.

Она выглянула из-за шторы. Комната была пуста. Только клетка стояла на подоконнике — открытая, пустая, как будто осиротевшая.

— Нам нельзя туда, — сказала Фиона. — Пока нельзя.

— А куда можно?

— Вниз. Под диван. Там темно. Там нас не найдут.

Фин посмотрел на штору. Она уходила вниз, к полу, длинная и прямая, как дорога.

— А если я упаду?

— Не упадёшь. — Фиона взяла его за лапку. — Я держу.

— Надо. — Фиона кивнула. — Пошли. Под диван.

— Не упадёшь. — Фиона взяла его за лапку. — Я держу.

Они начали спускаться. Медленно. Лапка за лапкой. Штора качалась от их движения, и Фин всё время думал, что вот-вот — и они сорвутся.

Не сорвались.

На полу они перевели дух. Фин посмотрел наверх — на подоконник, на клетку, на окно. Всё это было так далеко. Так высоко. Как будто он смотрел на свой дом с другой планеты.

— Фиона, — сказал он тихо. — А если мы не успеем?

Фиона помолчала. Потом сказала:

— Тогда София забудет.

— А мы?

— А мы — нет. Мы будем помнить. Всегда.

Фин сглотнул.

— Тогда надо успеть.

— Надо. — Фиона кивнула. — Пошли. Под диван.

Они побежали через комнату — маленькие, быстрые, почти невидимые в темноте. За спиной тикали часы. Где-то на кухне гудел холодильник.

А впереди был диван. Тёмный. Глубокий. Полный тайн.

Фин нырнул под него первым.

И тут же налетел на что-то твёрдое.

— Ой!

— Тс-с-с! — раздалось из темноты. — Я ничего не видел! Я ничего не знаю! А что вы мне дадите?

Фин попятился. Перед ним, чистя усики, сидел таракан.

Глава 3. Кухня — это джунгли

— Таракан, — сказал Фин.

— Тимофей, — поправил таракан. — Тимофей Тимофеевич. Но можно просто Тимофей. Я тут живу. Под диваном. С вашего позволения.

Он чистил усики — быстро-быстро, как будто они у него чесались.

— А вы, значит, те самые хомяки. — Тимофей посмотрел на них с любопытством. — Слухи-то ходят. Крысы говорили. Мол, сбегут, мол, поймаем. А вы вон — уже здесь. Быстрые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.